

0992

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Анжела Биссел

**ВСЕГДА ПОЛУЧАТЬ
СВОЕ**

Подаря себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анжела Биссел
Всегда получать свое
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 992

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63362766
Всегда получать свое: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09055-3

Аннотация

Лука Каваллари всегда получает то, что хочет. Поэтому, когда он узнает, что где-то в Англии у него растет сын, он решает увезти свою новую семью в сицилийское поместье. Убедить нежную Анну Синклер будет нелегко... но отрицать их яростное влечение друг к другу еще труднее! И Лука знает, что есть единственный действенный способ заявить свои права на Анну и его сына – брак! Он получит то, что по праву принадлежит ему. С помощью кольца!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анжела Биссел

Всегда получать свое

Angela Bissell

The Sicilian's Secret Son

© 2019 by Angela Bissell

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Сотвратительной ухмылкой на лице Дино Россини наклонился вперед:

– Ты совершаешь ошибку, Каваллари. Думаешь, это то, чего хотел твой отец?

Сидя за столом в кабинете покойного отца, Лука Каваллари встретил сердитый взгляд Россини. Посмотреть в сторону, просто моргнуть – значит показать слабость, а этот мужчина, как и все мерзавцы, охотился на тех, кого считал слабее себя.

Поэтому Лука только что уволил его.

– Желания отца перестали меня волновать в день его смерти, – сказал он. – Теперь мы все делаем по-моему.

Лицо Россини потемнело.

– Старые методы...

– Не приветствуются. Я ясно дал это понять два месяца назад. То, что ты сделал вчера, непростительно.

– Он обокрал тебя, – сказал Россини, словно это оправдывало его жестокость.

– Надо было позвонить в полицию.

Россини рассмеялся:

– Это не Нью-Йорк. Думаешь, шикарный костюм и прическа вызывают к тебе уважение? – проговорил он. – Америка сделала тебя мягким, Каваллари. Здесь, когда кто-то кра-

дет, не проявляют должного уважения, ты не вызываешь полицию. Ты преподаешь ему урок.

От гнева Лука вскочил. Он наклонился вперед, положив сжатые в кулаки руки на стол.

– Урок? Ты натравил своих людей, своих головорезов, на шестнадцатилетнего мальчишку! У него перелом ноги, сломаны ребра, вывихнуто плечо и серьезное сотрясение мозга. Убирайся, – еле сдерживая гнев, произнес Лука.

– Что насчет моих людей?

– Они тоже уволены.

Россини встал, усмехаясь.

– Заменить нас будет нелегко.

– Я уже сделал это. – Лука подчеркнул этот факт жесткой довольной улыбкой. – За дверью тебя ждут двое мужчин, чтобы проводить из поместья.

Щеки Россини побагровели. Он подошел к двери, бросил на Луку воинственный взгляд и вышел.

Лука встал и подошел к окну позади стола. Снаружи, в ярком сиянии сицилийского солнца, двое крупных, мускулистых мужчин провожали Россини до места, где был припаркован его черный седан. Он сел в машину, завел мотор и умчался.

Скатертью дорожка.

Нужно было уволить Россини два месяца назад, будь прокляты его двадцать лет службы семье. Возможно, этот человек был в какой-то степени прав, хотя Луке было неприятно

это признавать. Он не был мягким, но годы добровольного изгнания в Америке совсем не подготовили его к предстоящей работе.

– Синьор Каваллари?

Он отвернулся от окна и увидел Виктора, верного дворецкого семьи Каваллари.

Лука вернулся к креслу, стоявшему за огромным резным письменным столом, – местом, откуда Франко Каваллари железным кулаком правил и своей империей, и своей семьей, – и сел.

– В чем дело, Виктор? – спросил Лука, окидывая взглядом бесконечные груды бумаг, требовавших его внимания.

– Мне нужно вам кое-что показать.

Настойчивость в голосе Виктора заставила Луку поднять голову. Он внимательно посмотрел на мужчину. Как обычно, ни один волосок не выбился из прически, классический костюм в тонкую полоску был идеально отглажен. Но лоб блестел от капель пота, а костяшки пальцев левой руки, прижимавшей к груди огромный конверт, сияли белизной.

Лука откинулся на спинку кресла.

– Ради бога, дружище. Присядь, пока не упал.

– Благодарю вас, синьор, – отозвался Виктор и опустился в кресло, которое освободил Россини. Он достал из нагрудного кармана белоснежный носовой платок и промокнул лоб.

Теряя терпение, Лука протянул руку.

Виктор помедлил, открыл рот и снова закрыл его, потом отдал конверт.

Ожидая увидеть какие-нибудь документы, Лука достал содержимое конверта – пачку цветных фотографий. Он всмотрелся в первую. Молодая женщина стояла на траве в каком-то общественном парке. Вокруг стояли люди, но фотограф явно снимал именно ее. Погода была солнечная и, по-видимому, теплая, так как на ней были шорты, футболка без рукавов и соломенная шляпа от солнца, которая отбрасывала тень на ее лицо.

– Потрясающе, – пробормотал Лука, окидывая оценивающим взглядом приятные формы и длинные, стройные ноги.

– Посмотрите другие фотографии, – настаивал Виктор, указывая на стопку. – Видите, на них... ребенок...

Лука отложил фотографию и взял следующую, на которой был изображен мальчик, играющий на улице. Не старше трех-четырех лет, взъерошенные темные волосы, карие глаза, окаймленные густыми ресницами, оливковая кожа, раскрасневшаяся от напряжения.

Это была фотография его самого в детстве. Но дата на фотографии была указана десятимесячной давности.

Он взглянул на Виктора, который с новой силой вытер лоб.

– Откуда они взялись?

– Квартира вашего отца в Риме. Я упаковал его вещи и отправил сюда, как просила синьора Каваллари. Она попро-

сила меня разобрать коробки...

– Она их видела?

– Конечно нет. Я принес их сразу вам.

Хорошо. Он не был близок с матерью, но не хотел видеть ее униженной. Возможно, даже вероятно, что Ева Каваллари знала, что у мужа была любовница. Но незаконнорожденный ребенок?

Лука стиснул зубы. Ребенок, который в один прекрасный день может заявить законные права на долю богатства Каваллари.

Он пролистал остальные фотографии, нашел одну, на которой женщина была запечатлена без шляпы, и поднял ее, чтобы получше рассмотреть.

Блондинка. Красивая. Конечно. Во всяком случае, Франко Каваллари обладал хорошим вкусом в отношении женщин. И она действительно была восхитительна. Поразительные голубые глаза, изящная фигура, безупречная кожа...

Лука нахмурился. Лицо казалось знакомым.

Он отбросил эту мысль. Безумие. В мире полно голубоглазых, белокурых красавиц. Почему он вообще вспомнил ее после стольких лет?

И все же...

Он придвинул фотографию ближе, взгляделся в изящные скулы, полные губы.

Камера поймала ее в самый неподходящий момент, и поэтому на ее лице не было улыбки. Но Лука с внезапной,

останавливающей сердце уверенностью понял, что уже знает улыбку этой женщины. Знал, под каким углом будут наклонены ее губы, насколько идеальными покажутся зубы и как резко выделятся эти невероятные скулы. Ее голубые глаза сверкали, как солнечный свет на воде, и, когда она смеялась...

Лука сглотнул, в горле пересохло.

Когда она смеялась, это был самый сладкий, самый соблазнительный звук, который он когда-либо слышал.

Лука закрыл глаза, мысленно возвращаясь в холодную февральскую ночь в Лондоне. Он шел в отель, погруженный в мрачную трясину мыслей, пока не столкнулся с ней.

Ей следовало накричать на него. Сказать, чтобы он смотрел, куда идет. Вместо этого она откинула капюшон, обнажив копну золотистых волос, поразительные голубые глаза, и улыбнулась ему.

Лука стоял ошеломленный, прежде чем наконец пришел к себе, помог ей подняться и нашел в себе силы извиниться. А потом он затащил ее в шикарный лаунж-бар отеля и заказал горячий шоколад.

На этом их случайная встреча должна была закончиться.

Но ее естественная красота, легкая улыбка, заразительный смех – все в ней пленяло его, и было искушение прикоснуться к ней, прижать к себе и раствориться в ее сладости, притвориться на одну ночь, что его мир не запятнан уродством.

Тяжело дыша, Лука перебирал фотографии. Он пытался найти что-то... какую-то подсказку, которая помогла бы ему понять, как женщина, с которой он провел одну незабываемую ночь пять лет назад, стала не только любовницей его отца, но и матерью незаконнорожденного ребенка Франко.

Он перевернул конверт, и оттуда выпал сложенный пополам листок бумаги. Это была ксерокопия свидетельства о рождении Итана Синклера.

Он перескочил на имя матери.

Анна Синклер.

И в тот же миг воспоминания о ее сладком, мелодичном голосе заполнили его голову.

– Анна с двумя «н», – сказала она, улыбаясь ему поверх пеннистого ободка горячего шоколада.

Лука сосредоточился на свидетельстве. В графе «Отец» – прочерк. Дата рождения ребенка – 31 октября, год...

Лука замер.

– Синьор Каваллари?

Он посмотрел на Виктора, но не увидел его. Мысленно он быстро подсчитал количество месяцев и недель между 17 февраля и 31 октября. Он все неправильно понял.

Мальчик не его сводный брат, а его сын.

* * *

– О, не смей, – пробормотала Анна, кидая ножницы и бро-

саясь к катушке серебряной ленты, перекатывающейся через столешницу.

Анна застонала, прислушиваясь к стуку цилиндра, падающего на пол, и представила, как под столом распутывается чудовищно дорогая лента из органзы.

Отлично.

Она скривилась, глядя на букет пурпурных тюльпанов в своей руке.

– Простите, ребята. Боюсь, вам придется подождать. – Она положила цветы на скамейку и присела на корточки, чтобы поискать предметы на полу.

Никаких следов ленты. Катушки тоже не видно.

Откинув с лица прядь волос, она встала на четвереньки и заползла под рабочее место.

Боже, пусть клиенты не вздумают прийти именно сейчас!

Анна любила своих клиентов. А кто не будет их любить, когда ты управляешь собственным бизнесом? Но Хлоя – ее подруга и совладелец флористической студии в Лондоне – уехала навестить больную подругу, и Анна работала на износ.

Она просунула руку в щель между коробками с разноцветной декоративной проволокой, сложенными у стены.

– Вот ты где! – сказала она, сжимая пальцами катушку, как раз в тот момент, когда звякнул старинный колокольчик над входной дверью мастерской.

В надежде увидеть тощие голые ноги посыльного она за-

глянула под прилавок.

Нет. Не Брайан. Эти ноги были упакованы в темные сшитые на заказ брюки и дорогие кожаные туфли. Судя по виду, туфли ручной работы.

Значит, клиент не из местных.

– Я сейчас подойду! – крикнула она, пятясь назад.

– Пожалуйста, не торопитесь из-за меня, – ответил глубокий мужской голос.

Голос с акцентом.

Анна на секунду застыла, а потом, торопясь встать, неверно оценила расстояние до скамьи. С громким треском она ударилась затылком о прилавок.

– Ой!

Мужчина обошел стойку.

– С вами все в порядке?

– Да, – солгала она, не двигаясь с места. – Я в порядке.

Анна стиснула зубы от нахлынувшей паники. Она никогда больше не станет такой женщиной, которая постоянно оглядывается через плечо и вздрагивает от собственной тени; видит угрозу там, где ее не нет. Это несправедливо по отношению к Итану. Ее сын прекрасно чувствует перемены в ее настроении.

– Вы уверены? – спросил мужчина.

Она вскочила.

– Да, спасибо, – ответила Анна, кладя моток ленты на прилавок.

Затылок пульсировал, но она повернулась к мужчине с профессиональной улыбкой. Он, вероятно, проезжал мимо и остановился, чтобы купить цветы для своей подруги или жены.

– Чем я могу помочь?

Лацканы гладкого однобортного пальто из верблюжьей шерсти, надетого поверх черного джемпера поло, оказались перед ней на уровне глаз; плечи были чрезвычайно широкими. Хотя Анна не могла разглядеть тело незнакомца под пальто, она была уверена, что оно будет твердым и сильным.

Ее улыбка дрогнула. Подняв голову, она увидела темно-карие глаза, глубоко посаженные на красивом лице.

– Привет, Анна.

Анна отшатнулась и налетела на прилавок.

Лука Каваллари направился к ней.

– Осторожно...

– Не прикасайся ко мне, – выпалила она, схватила первый попавшийся под руку предмет – ножницы для стрижки цветов – и выставила их перед собой.

Он посмотрел на маленький секатор в ее руке, снова на нее, выражение его лица было скорее насмешливым, чем встревоженным.

– Ты хочешь заколоть меня, Анна?

– Возможно, – ответила она и крепче сжала ножницы.

Звякнул колокольчик над дверью, и Анна посмотрела в сторону входа. Ошибка, поняла она, когда Лука Каваллари

схватил ее за запястье и ловко обезоружил, бросив ножницы в дальний конец прилавка, куда она не могла дотянуться.

– Нет! – воскликнула она, но хватка была слишком сильной.

Анна бросила взгляд на вновь прибывшего – толстого мужчину, одетого в черное. Ее желудок сжался. Она посмотрела на Луку с фальшивой бравадой.

– Неужели? Ты привел подкрепление?

Он нахмурился, как будто ее враждебность озадачила его, и это разозлило ее. На что он рассчитывал? На теплый прием? Если бы только у нее хватило смелости сделать вид, что она его не узнала. Они провели одну ночь пять лет назад; вполне вероятно, что его лицо исчезло из ее памяти.

Но правда была в том, что это не так.

Как она могла забыть мужчину, которому безрассудно отдала свою девственность?

Анна посмотрела на мужчину в черном, ее сердце билось так сильно, что болела грудь, затем снова на Луку, чьи глаза сузились, когда он всматривался в ее лицо.

Он нахмурился еще сильнее. Перевел взгляд на другого мужчину и сказал что-то по-итальянски. Мужчина тут же вышел из студии и пересек улицу, направляясь к большому черному внедорожнику, припаркованному у деревенского магазина.

Хозяйки лавки нигде не было видно, и Анна почувствовала облегчение. Ей нравилась Дороти Грин. Пятидесятилет-

няя вдова была добра, но в то же время неизлечимо любопытна.

– Тебе нечего бояться, – произнес Лука тем сдавленным бархатным голосом, которому она не доверяла. – Я просто хочу поговорить.

И все же он еще держал ее за запястье. Анна расправила плечи, притворяясь, что ее кожа не покалывает там, где он прикасался к ней.

Стиснув зубы, Анна заставила себя вспомнить, как жестоко обращался с ней его отец. Его холодное пренебрежение ребенком, который в то время был всего лишь зародышем в ее утробе, но тем не менее его внуком!

Где был Лука, когда она хотела поговорить? В объятиях другой женщины, насколько Анне было известно.

– Поговорить о чем?

Лука раздавил эту надежду двумя словами.

– О нашем сыне.

– О моем сыне, – сказала Анна грозно. Она снова дернула запястье. – Отпусти меня.

Лука выполнил просьбу, и она обхватила себя руками за талию. Тысячи вопросов стучали в ее мозгу. Как и когда он узнал о беременности? Зачем пришел именно сейчас?

Только не Итан. Пожалуйста, только не Итан.

Судя по всему, дед Итана был немногим лучше современного гангстера. По общему признанию, эти рассказы были основаны на слухах и исходили от итальянского шеф-повара,

с талантом к драматургии, с которым Хлоя недолго встречалась в Лондоне. Анна все же познакомилась с Франко Каваллари, и он до смерти напугал ее.

– Анна...

Она подняла руку и закрыла глаза, внезапно почувствовав головокружение.

– Я... Мне просто нужно немного времени, – сказала она. Анна просто не могла предположить, что этот разговор когда-нибудь состоится.

– С тобой все в порядке? – внезапно спросил он. – Твоя голова. Может, ее лучше проверить?

Лука придвинулся к ней, подняв руки, и она инстинктивно отпрянула. Если бы Лука Каваллари провел пальцами по ее голове, она бы полностью расслабилась.

– С головой все в порядке, – поспешно ответила Анна. – Просто я немного... ошеломлена.

Лука прищурился.

– Ты никогда не думала, что я когда-нибудь захочу узнать своего сына?

– Ты не знаком с моим ребенком. Почему ты так уверен, что он твой?

– Я видел его свидетельство о рождении. И фотографии.

Анна моргнула. Фотографии Итана? Как? Она всегда была осторожна. Она использовала социальные сети только по работе, никогда не публиковала фотографии ее или Итана в Интернете.

Лука сунул руки в карманы дорогого на вид пальто. С его худощавым, широкоплечим телосложением и стильной одеждой он выглядел бы более уместным на подиуме в Париже или Милане, но не в Холлифилде.

– Твой сын родился в Королевской больнице Девона и Эксетера ровно через тридцать шесть недель и пять дней после того, как мы с тобой провели ночь в Лондоне. Я не специалист в этой области, но считать умею. Если только ты не переспала примерно в то же время с другим мужчиной, удивительно похожим на меня, или ты уже была беременна от непорочного зачатия, когда мы встретились... Я вполне уверен без помощи теста ДНК, который я, кстати, готов сделать, что Итан Синклер – мой сын.

Анна уставилась на него, ненавидя себя за то, что не может ничего возразить.

– Какие фотографии? – вместо этого спросила она.

– Снимки с камер наблюдения.

У Анны перехватило дыхание.

– Ты за нами следил? – Она в ужасе повысила голос.

– Не я.

– Тогда кто же? – требовательно спросила Анна.

– Мой отец.

– Но зачем? – прошептала Анна.

– Не знаю, – натянуто ответил Лука.

Она в замешательстве покачала головой.

– А ты его не спрашивал? – растерянно спросила Анна.

- Нет, – ответил Лука.
- Но почему?
- Потому что он мертв.

Глава 2

Голубые глаза Анны расширились от удивления, но она не произнесла ни одного банального слова соболезнования, и ее молчание усилило подозрения Луки, что его отец причинил ей много боли.

Звякнул колокольчик над дверью, и этот звук вызвал воспоминания о старомодном кафе-мороженом, которое они с братом часто посещали в маленькой рыбацкой деревушке неподалеку от дома, где провели детство.

Как и все, что касалось его брата, воспоминания вызвали чувство тревоги, и он выкинул их из головы и посмотрел в сторону входа. В дверном проеме стоял жилистый, лысый мужчина, который вошел в магазин и направился к прилавку.

Анна повернулась к нему, незаметно увеличивая расстояние между собой и Лукой.

– Привет, Брайан. Мне очень жаль, но я немного опаздываю с твоим заказом. Если подождешь, приготовлю его через пару минут.

– Нет проблем, сначала займись своим клиентом, – ответил он, вежливо кивнув Луке.

– Сейчас я займусь заказом Кэролайн, – покачав головой, ответила Анна. – Ей нужен букет для встречи с клиентом к трем. Мне очень жаль, – обратилась она к Луке. – Может

быть, ты вернешься через десять минут?

– Я могу подождать.

– Отлично, – сказал Брайан. – Я просто заскочу к Дот, вернусь через минуту.

Массивный прилавок за спиной Анны тянулся вдоль стены под прямым углом к стойке. Лука встал в самом конце, прислонился к деревянному краю и скрестил руки на груди.

Анна уперла руки в бока и прищурилась, глядя на него. Он уставился на нее в ответ.

– Мы поговорим.

– Отлично. Мне нужны мои ножницы.

Лука взял ножницы и протянул ей, приподняв одну бровь.

– Тебе можно доверять?

Анна бросила на него испепеляющий взгляд и выхватила ножницы у него из рук и принялась за работу.

Лука огляделся. Магазин был маленьким, но пространство хорошо использовано, декор стильный и современный. Элегантный логотип, нанесенный по трафарету на большом переднем окне, гласил: «Цветочный бутик ароматов». Из отчета детектива выяснилось, что Анна была совладельцем этого бизнеса.

– Поздравляю с открытием магазина, – сказал Лука.

Она остановилась и уставилась на него.

– Ты ведь об этом мечтала, не так ли? – добавил он.

– Ты прав, – немного поколебавшись, ответила Анна.

– Ты должна гордиться собой.

Лука хорошо знал, как сложно построить бизнес с нуля. Он основал успешную частную акционерную фирму в Нью-Йорке. На это ушло пять лет неустанной работы, но он не пожалел ни об одной минуте. Ему нравилось законно зарабатывать на жизнь. Такого подхода к финансам его отец никак не понимал.

Деревенский магазин флористики и инвестиционная фирма стоимостью миллиард долларов находились на расстоянии нескольких световых лет друг от друга, но принципы успеха были те же самые.

А Анна не только занималась бизнесом, но и растила ребенка. Его ребенка.

Анна снова принялась за работу. Лука достал телефон. Если бы он не нашел себе занятия, то стоял бы там, наблюдая за ней, и его мысли в итоге потекли бы в неправильном направлении. Ее хрупкость, безупречный цвет лица, стройная, но соблазнительная фигура. Ее глаза по-прежнему были поразительно голубыми, а длинные волосы – золотистыми и блестящими.

Пять лет назад он не поверил бы, что Анна Синклер может стать еще красивее.

Нахмурившись, Лука уставился на свой телефон и сосредоточился на электронной почте, пока Брайан не вернулся. Анна протянула ему большой букет. Когда клиент ушел, заперла дверь и повесила табличку: «Закрыто». Она прошла в заднюю часть магазина, на ходу развязывая и снимая крас-

ный фартук. На ней были черные брюки и белая футболка с длинными рукавами.

– У меня есть полчаса, но потом мне нужно забрать сына.

– Откуда? – спросил Лука, пряча телефон.

– Из детского сада. Мы можем поговорить здесь, – бросила она через плечо и начала подниматься по лестнице.

Лука последовал за ней. Наверху она остановилась на маленькой площадке, открыла дверь и провела его в большую комнату.

Комната оказалась теплой и солнечной. Лука осмотрелся. Просторная гостиная и небольшая кухня с барной стойкой.

В отчете детектива было указано, что адрес проживания Анны совпадает с адресом ее бизнеса, и вдруг Лука понял, что стоит в доме своего сына, на ковре, по которому Итан, вероятно, ходил и ползал тысячу раз.

Странное ощущение кольнуло Луку в области сердца. Он снова осмотрелся, на этот раз заметив коробку с игрушками рядом с диваном, бело-голубой пластиковый грузовик под кофейным столиком и кошку – настоящую кошку с рыжим мехом, свернувшуюся клубочком на кресле. На стене в рамке висела большая фотография Анны и Итана.

– Как долго вы здесь живете?

– Я жила здесь еще до рождения Итана.

Лука оглянулся на лестницу и попытался представить, как она поднимается по ней с сумками или с коляской и ребенком на руках.

Анна закрыла дверь.

– Я приготовлю чай.

Лука с удовольствием выпил бы эспрессо или даже виски.

Анна прошла на кухню. Лука подошел к окну, выходящему на задний двор. За кухней находилась терраса с небольшим кованым столом, двумя стульями и кучей растений в горшках. На террасу можно было попасть как из кухни, так и по внешней лестнице, ведущей во внутренний двор, где стоял темно-синий хетчбэк.

С точки зрения безопасности Лука был рад, что в квартиру можно попасть двумя путями. Но он не мог удержаться и не сравнить крошечную террасу и бетонный дворик с открытым пространством, которое они с Энцо любили в детстве, где были ландшафтные сады, цитрусовые и оливковые роции и даже виноградник.

В нем росло неистовое желание, чтобы и его сын мог свободно бегать, играть и исследовать землю, которая однажды станет его. Землю, которую Лука до недавнего времени считал потерянной. Теперь у него была возможность взять то, что запятнал Франко Каваллари.

Услышав, как выключается электрический чайник, он бросил взгляд в сторону кухни. Анна стояла по другую сторону барной стойки, спиной к нему. Он подошел ближе.

Анна стояла неподвижно.

– Анна? – позвал Лука.

Она неожиданно обернулась и посмотрела на него.

– Ты мог бы уйти.

– Прошу прощения? – удивленно переспросил Лука.

– Ты мог бы просто уйти, – сказала она, подходя ближе и глядя на него широко раскрытыми глазами. – И мы оба могли бы притвориться, что тебя здесь никогда не было. Ты никогда не услышишь о нас. Обещаю. Я никогда не свяжусь с тобой. Никогда ни о чем тебя не попрошу.

Лука разозлился. Она думала, что он из тех мужчин, которые могут уйти и притвориться, что его сын, его плоть и кровь, не существует?

– Приготовь чай, Анна, – сухо проговорил Лука.

– Лука... – сказала она хрипло.

Она вдруг вспомнила их ночь.

«Не останавливайся, Лука. Пожалуйста... не останавливайся».

Он чуть не убил ее. Когда жесткое сопротивление ее тела и сдавленный крик боли привели к шокирующему осознанию, Лука застыл на середине толчка, а затем почти рефлекторно отступил. Но было уже слишком поздно. Он не мог вернуть ей невинность. Он был глубоко внутри ее, и она цеплялась за него, упрямо – и сексуально – отказываясь отпустить.

Отбросив воспоминания в сторону, Лука расстегнул пальто, снял его и повесил на спинку стула.

– Черный. Без сахара. Спасибо.

Анна моргнула, и умоляющий взгляд исчез из ее глаз. Она молча закончила заваривать чай. Только когда они уселись

за маленький обеденный стол, поставив перед собой дымящиеся кружки, она заговорила снова.

– Когда умер твой отец? – тихо спросила она.

– Два месяца назад.

Она медленно кивнула и обхватила кружку, и так долго смотрела в свой чай, что его терпение начало истощаться.

– Ты расскажешь мне, что случилось, Анна?

– А разве все не очевидно? Я не сделала то, чего ты хотел.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – нахмурился Лука.

– Да ладно тебе, Лука, – жестко и горько произнесла Анна. – Может, у тебя и не хватило духу попытаться расплатиться со мной лично, но твой отец ясно дал понять, что представляет твои интересы.

– Когда ты говорила с моим отцом?

– Почему ты спрашиваешь...

– Пожалуйста, Анна, – прервал ее Лука. – Просто ответь.

Она отставила кружку в сторону, откинулась на спинку стула и обхватила себя руками.

– В конце марта, в Лондоне. В офисе Каваллари.

Легкие Луки сжались, как будто кто-то ударил его в грудь.

– Что? – нахмурилась Анна.

Ему потребовалось время, чтобы собраться с мыслями.

– Помнишь, что я сказал тебе в тот вечер в Лондоне? На счет отъезда в Штаты на следующий день?

– Да. Ты сказал, что уволился, что завтра уезжаешь в Нью-Йорк.

Как бы сильно он ни желал ее той ночью, совесть запретила ему соблазнять ее ложными обещаниями. Его рейс в Нью-Йорк уже был забронирован. В Европе для него ничего не осталось. На Сицилии. Отец объявил его изгнанником, ясно дал понять, что Луку никогда не примут обратно.

Он отодвинул кружку с чаем и подался вперед.

– За три дня до нашей встречи мы с отцом поссорились. Работа, которую я оставил, была моей должностью в лондонском офисе «Каваллари энтерпрайз». После того как я уехал, ни с кем в компании не поддерживал связи, включая отца.

– О чем ты говоришь?

– С того дня мы с отцом больше никогда не общались. Когда я увидел его в следующий раз, он лежал в гробу. Что ты имела в виду, говоря об откупе? Откуп за что?

– Аборт, – прошептала она после минутного колебания.

Анна и Лука уставились друг на друга через стол.

– Расскажи мне все.

Анна сделала глубокий вдох, она пыталась осмыслить то, что ей только что сказал Лука.

– Давай с самого начала, – сказал он, его тон смягчился. – Когда ты обнаружила, что беременна?

– Через четыре недели. Мне и в голову не приходило, что я могу забеременеть. Я имею в виду... мы ведь предохранялись.

Ее лицо вспыхнуло, и она отвела взгляд.

Привести его сюда было рискованно. Они могли бы пой-

ти в уютное кафе в фермерском магазине Уилкинсонов или даже посидеть на скамейке в парке, чтобы поговорить. Но у них не было бы полного уединения, как здесь.

– Но ты не принимала таблетки?

– Нет, – подтвердила Анна.

– А презервативы не так уж надежны, – добавил он.

– Видимо. – Она сделала еще один глубокий вдох. – Ты имел право знать, и я хотела тебе сказать, но не знала, как с тобой связаться.

Анна не хотела выглядеть раздраженной из-за того, что он не дал ей свой номер. Он сказал ей, что уезжает из страны. Анна поняла, что он предлагал: одна ночь, никаких обязательств.

Лука провел рукой по лицу. Он был гладко выбрит, но щетина уже пробивалась.

– Я не думал о том, что мы увидимся... Почему ты встретила с моим отцом?

Анна взяла свою кружку и сделала большой глоток чая.

– Разве это имеет значение? Что сделано, то сделано. Последние пять лет уже не отменить. Я пыталась найти тебя в социальных сетях, – вздохнув, сказала она, не упомянув, что на самом деле искала информацию о нем еще до того, как узнала, что беременна. После той ночи забыть его оказалось трудно. В конце концов любопытство взяло верх, хотя успехом ее поиски не увенчались. Она знала его имя, но не более того, и быстро обнаружила десятки профилей мужчин с

именем Лука Каваллари. Ни один из них не был тем смуглым, сексуальным незнакомцем, с которым она провела ночь в роскошном гостиничном номере в Лондоне.

– У меня нет профиля в социальных сетях.

– Я догадалась. – Анна поставила на стол недопитый чай. –

Я искала в Интернете, используя твоё имя в сочетании с Нью-Йорком, а затем Римом, поскольку ты сказал, что родом оттуда. Это заняло целую вечность, но в конце концов я наткнулась на твою фотографию на каком-то мероприятии в Риме.

В заголовке упоминалась компания вашей семьи. Я обнаружила, что в Лондоне есть офис, и позвонила, чтобы узнать, может ли кто-нибудь дать мне твой номер телефона или адрес электронной почты. Мне ответили, что ты уволился и у них нет о тебе никакой информации. Я не могла поверить, что никто из родственников не может с тобой связаться. Я продолжала перезванивать, но мне говорили одно и то же. В конце концов я потеряла самообладание и сделала какую-то глупость, – призналась она. – Я сказала, что беременна от тебя, и подумала, что тебе передадут эту информацию. Вскоре мне позвонила женщина и назначила встречу через два дня. До приезда в офис я думала, что, может быть, встречу тебя, – призналась она. – Но на встрече был твой отец. Он обращался со мной как с авантюристкой. Выписал чек на десять тысяч фунтов и велел сделать аборт, – дрогнувшим голосом продолжила Анна. – Я попыталась уйти, не взяв денег,

но он запихнул его в мою сумку, а потом выпроводил меня из здания. Я разорвала чек, как только вернулась домой.

– Что еще он сказал?

– Не много.

– Анна.

Она снова вздохнула.

– Он сказал, что ты сам предложил бы мне такой выход из ситуации, если бы остался в стране. Потом он сказал, что ты желаешь мне добра и надеешься, что мы больше не увидимся.

Эти слова ранили глубже, чем любые другие. После того как высокий крупный мужчина указал ей на дверь, она поспешила прочь на трясущихся ногах.

– Он тебе угрожал?

– Не совсем. Не на словах. Но он... напугал меня своим видом.

От волнения у нее перехватило горло, она резко встала и бросилась к задней двери. Дрожащими руками она попыталась открыть ее, но засов заклинило, и она тихо выругалась.

Анна яростно заморгала. Она не будет плакать. Ей просто нужно подышать свежим воздухом.

Если бы только этот проклятый замок...

Дверь открылась, и она, спотыкаясь, вышла на террасу, чтобы вдохнуть свежего мартовского воздуха. Через несколько секунд Анна почувствовала покалывание в затылке прежде, чем низкий голос Луки прогремел позади нее.

– Я не знал, что ты беременна, Анна. Если бы я знал, все было бы совсем по-другому. Важно, чтобы ты понимала это, если мы хотим двигаться дальше.

Двигаться дальше?

Положив руки на перила, она посмотрела на верхушки деревьев, холмистые поля и сельхоз угодья за ними. В Холлифилде было тихо, иногда даже слишком тихо, местность была красивой, район – безопасным, жители – дружелюбными и добрыми.

Они с Итаном поселились здесь. Им здесь нравилось. Она не хотела, чтобы его жизнь была нарушена, как это часто случалось с ней в детстве.

Но Лука был здесь, и он не собирался уходить.

– И что теперь?

– Отведи меня к сыну.

Глава 3

Лука вернулся к внедорожнику, сел на заднее сиденье и велел телохранителю Марио следовать за хетчбэком Анны. Судя по всему, детский сад его сына находился в соседней деревне, примерно в пятнадцати минутах езды.

Он уперся кулаком в бедро. Если бы его отец не был уже мертв, он свернул бы этому ублюдку шею.

Слушая рассказ Анны о том, что произошло, Лука сначала задыхался, а потом пришел в ярость от того, что сделал Франко.

Неужели отец так сильно ненавидел его?

Следующие десять минут Марио сидел на хвосте хетчбэка. Анна двигалась на приличной скорости. Когда они подъехали к деревне, она припарковалась на обочине, и Марио остановился позади нее.

Она вышла из машины, пересекла дорогу и скрылась за калиткой в высоком деревянном заборе. Прошла целая минута, а она все не появлялась, потом еще одна. Лука постукивал пальцами по бедру.

Сколько времени требуется, чтобы собрать ребенка? Он вышел из внедорожника и зашагал по дорожке, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы посмотреть на дорогу. Сидя за рулем, Марио бросил на него взгляд, в котором сквозило смутное удивление, и Лука нахмурился.

Он снова посмотрел через дорогу. Может быть, ему стоит войти?

Не успела эта мысль оформиться, как ворота распахнулись, и из них вышла Анна, держа за руку темноволосого мальчика.

Лука замер. Внезапно его сердцебиение ускорилося, а руки стали липкими от пота.

Он смотрел на Итана, так похожего на него в детстве, и в памяти всплыло воспоминание. Счастливые времена, за годы до того, как уродливые откровения разорвали их на части и посадили по разные стороны непреодолимой пропасти.

День был жаркий, и они устроили пикник в родовом поместье. Лука был маленьким, не старше Итана, и он сидел высоко на плечах отца, хихикая и визжа, когда Франко раскинул руки, как самолет, и помчался через лужайку. Его мать была одета в красивый сарафан и сидела под большим дубом, держа на руках малыша Энцо.

Лука любил отца. Он боготворил его. Хотел быть им. В глазах своего юного сына Франко Каваллари был важным человеком. Богатый и успешный. Красивый и харизматичный. Другие мужчины относились к нему с почтением и уважением.

Лука был еще подростком, когда наконец понял, что не уважение отец вызывает в других мужчинах, а страх.

В ту ночь, когда Франко посвятил своего старшего сына в мужчины, любовь Луки к нему превратилась в смесь отвра-

щения, любви и ненависти, которые он годами пытался понять.

Его первой большой ошибкой была вера в то, что он может изменить своего отца. Второй – он не уничтожил отца, когда у него был шанс.

Если бы он был сильнее, если бы победил Франко, он мог бы спасти своего брата.

Лука глубоко вздохнул. Он не подведет Итана, как подвел Энцо.

– Мама, это он? – спросил Итан, потянув Анну за руку.

– Да, милый.

– Святые угодники, – выдохнул женский голос.

Анна посмотрела налево. Харриет, изможденная, но добродушная мать пятерых детей, стояла рядом со своей младшей дочкой, маленькой девочкой с рыжими локонами.

Харриет, как и Итан, смотрела через дорогу, как и несколько других матерей, которые бежали по улице и сажали своих детей в машины. Анна не могла их винить. Лука Каваллари был невероятно привлекательным мужчиной.

– Кто это? – спросила Харриет.

– Это мой папа, – гордо ответил Итан.

Земля качнулась под ногами Анны. Она на мгновение закрыла глаза. Когда она открыла их, Харриет смотрела на нее, вытаращив глаза.

– Ух ты, – произнесла Харриет. – Неожиданно.

– Можно и так сказать, – ответила Анна, нервно рассмеявшись.

– Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, дорогая, – попросила Харриет, положив руку на плечо Анны.

– Спасибо, – слабо улыбнувшись, ответила Анна.

Харриет направилась к своей машине. Анна снова посмотрела через дорогу.

– Мама?

– Да?

– Ты слишком крепко держишься.

– О! – отозвалась Анна и ослабила хватку на руке Итана. –

Прости, милый.

Анна улыбнулась сыну. Итан улыбнулся в ответ.

– Мы переходим через дорогу? – нетерпеливо позвал Итан. Он был взволнован встречей с отцом, но Анна и сама все еще боролась с шоком и тревогой.

Анна пыталась поставить себя на место Луки. Он пропустил первые четыре года жизни своего сына. Его желание встретиться со своим ребенком без дальнейшего промедления было вполне оправданно.

Анна напомнила Итану посмотреть в обе стороны прежде, чем переходить дорогу, и они оказались на противоположной стороне, где их уже ждал Лука. Он снял пальто. Полностью черный наряд в сочетании с его огромными размерами и напряженным выражением лица придавал ему довольно устрашающий вид. Но когда они подошли ближе, Лука

присел на корточки, приблизив свое лицо к лицу Итана, и улыбнулся. Улыбка смягчила жесткие черты лица.

– Привет, Итан, – поздоровался он. – Меня зовут Лука.

Итан моргнул, застенчиво посмотрел на Анну.

– Все в порядке, милый, – подбодрила сына Анна. – Поздоровайся.

– Привет, – сказал Итан. Он протянул руку вперед и коснулся согнутого колена Луки, словно желая убедиться, что тот настоящий. Он отдернул руку, расплылся в улыбке и смело объявил: – Ты мой папа.

Лука бросил на Анну удивленный взгляд.

– Я подумала, что лучше рассказать правду, – пожалала плечами Анна.

На мгновение их взгляды встретились.

– Спасибо, – тихо сказал Лука.

Анна коротко кивнула. От благодарности на душе стало тепло. Анна не была уверена, что должна радоваться этому. Ведь они с Лукой по разные стороны баррикад.

– Да, – подтвердил Лука Итану.

– Где ты родился? – спросил Итан, и Анна вдруг поняла, что понятия не имеет, как Лука добирался сюда и где он живет. Нью-Йорк? Лондон? Сицилия? Рим?

– Очень далеко, – произнес Лука.

– Так вот почему ты не приходил ко мне раньше?

Заметив смущение на лице Луки, она поспешила ему на помощь:

– Пойдем, милый. Утки будут гадать, куда мы пропали.

– Ты идешь кормить уток? – спросил Итан, повернувшись к отцу.

– Да, – ответил Лука и встал. – Твоя мама пригласила меня. Ты же не против?

– Ура! – воскликнул Итан.

– Тогда пошли, – сказала Анна, придав своему голосу бодрость, которую не чувствовала. – Пойдем, пока не стало слишком холодно.

Полчаса спустя Анна сидела на скамейке, вырезанной из старого сучковатого ствола дерева, и ссутулила плечи под курткой.

Было не так уж и холодно. Эта часть заповедника была защищена от прохладного бриза, а раннее весеннее солнце немного пригревало.

Холод был внутри. Анна не знала, каковы долгосрочные намерения Луки.

Она наблюдала, как они с Итаном стоят у кромки воды, зачерпывая пригоршнями овес и семена из бумажного пакета и бросают их в шумную толпу уток. Дальше по спокойной глади озера скользила пара белых лебедей.

Это было красивое место, они с Итаном обожали его.

Ей хотелось, чтобы и Хлоя была сейчас здесь. Она была не только деловым партнером Анны, но и лучшей подругой, единственным близким другом. Анна очень тщательно

выбирала друзей. В детстве ей пришлось учиться полагаться только на себя, и сейчас она очень трудно сходилась с людьми.

Можно ли доверять Луке?

По словам бывшего мужа Хлои, Франко Каваллари был коррумпированным и влиятельным бизнесменом, связанным с организованной преступностью. То, что Лука поссорился с отцом, еще не означало, что он не был плохим парнем.

А плохие парни делают плохие вещи, не так ли? Например, похищают собственных детей?

Анна резко успокоила разыгравшееся воображение.

– Корм закончился, мамочка, – окликнул ее Итан, опрокидывая бумажный пакет вверх дном, чтобы показать, что он пуст. – А теперь мы можем пойти к Сэнди?

– Конечно. – Анна встала и улыбнулась, когда Итан и Лука подошли к ней. Они были копией друг друга: темные волосы, карие глаза, оливковая кожа...

– У Сэнди восемь детей, – сказал отцу Итан, сунув пустой бумажный пакет Анне.

– Восемь? – переспросил Лука, вопросительно подняв бровь на Анну.

– Щенки, – уточнила она. – Сэнди – золотистый ретривер. Ее хозяйка владеет кафе и живут в доме у входа.

– В прошлый раз они были слишком маленькими, чтобы поддержать их, но теперь они выросли, – вставил Итан, а затем

возбужденно болтал всю дорогу до кафе, не отрывая взгляда от отца.

Когда они вошли в теплое кафе, Анна подавила приступ ревности. Ей не нужно было бороться за любовь Итана. Он любит ее.

Подойдя прямо к столику у окна, где они с Итаном обычно сидели, Анна расстегнула молнию на пуховике и повесила его на спинку стула. Только подняв глаза, она заметила огромного помощника Луки, устроившегося в дальнем углу.

Когда он встал со своего места, пульс Анны резко подскочил. Инстинктивно, не отрывая взгляда от мужчины, она потянулась к Итану и прижала его к себе.

Лука прищурился, глядя на лицо Анны, и увидел, как цвет лица из персикового и кремового стал мелово-белым. Ее руки вцепились в плечи Итана, и она уставилась на Марио, словно ожидая, что он попытается схватить ребенка и похитить его.

Лука попытался успокоить ее и положил руку ей на поясницу. Анна вздрогнула. Затем он жестом подозвал Марио.

– Анна, это Марио Руссо, мой водитель, – сказал Лука, подозвав мужчину. – Марио, это Анна Синклер. А это... – он положил руку на голову Итана, – это наш сын, – с гордостью произнес Лука.

– Приятно познакомиться, мисс Синклер, – ответил он, протягивая мясистую руку. Улыбка озарила лицо Марио, превратив его из медведя гризли в плюшевого мишку.

Анна поколебалась, потом протянула руку для рукопожатия.

– И мне, – ответила Анна.

Марио посмотрел на Итана, который моргнул, округлив глаза.

– Привет, Итан.

– У Марио есть дочь примерно твоего возраста, Итан.

– Как ее зовут? – поинтересовался мальчик, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

– Лилиана, – ответил Марио.

– Какое красивое имя, – заметила Анна, и ее лицо расплылось в улыбке.

Марио просиял и, кивнув Луке, вежливо откланялся, возвращаясь к внедорожнику.

Анна посмотрела на Луку и уже собиралась что-то сказать, но кудрявая брюнетка вышла из-за стойки кафе и прервала его.

– Привет, Анна, – поздоровалась брюнетка и вежливо улыбнулась Луке. Когда Анна представила их друг другу, женщина взъерошила волосы Итана. – Привет, молодой человек. Хотите посмотреть на щенков?

– Да! – закричал Итан.

– Что «да»? – мягко уточнила Анна.

– Да, пожалуйста!

– Тогда выходи через заднюю дверь, – с улыбкой ответила женщина. – Лора только что вернулась из школы и сейчас

играет. – Она посмотрела на Анну и Луку: – Что я могу вам принести? Кофе? Что-нибудь поесть?

Лука заказал кофе, а Анна – чай «Эрл Грей».

– Ты должна мне доверять, – тихо сказал Лука, как только Итан исчез вместе с женщиной.

– Я пытаюсь, – сказала Анна – Просто...

– Что? – подсказал Лука, когда она замолчала.

– Я не знаю тебя, Лука, – заметила Анна и посмотрела ему прямо в глаза.

– Тогда дайте мне шанс, – предложил он, стараясь не выдать своего разочарования. – И поверь: ни я, ни кто-либо из моих сотрудников никогда не причинит вреда тебе или Итану.

Ее зубы на мгновение прикусили нижнюю губу, привлекая его взгляд к губам, которые он пытался забыть все эти годы.

– В чем дело? – хрипло спросил он, ерзая на стуле, с трудом скрывая возбуждение.

– Я кое-что слышала, – наконец сказала она, понизив голос. – Насчет твоего отца. Это... пугает меня.

– От кого?

– Друг моего друга – итальянец, у которого есть родственники на Сицилии.

– Что тебе рассказали?

– Что он занимался коррупцией, – прошептала Анна. – Связался не с теми людьми. Что он безжалостен, и каждый, кто с ним работает, должен прикрывать свою спину.

Хозяйка кафе принесла им горячие напитки. Лука поблагодарил ее и подождал, пока она уйдет, прежде чем заговорить.

– Мой отец умер, – резко напомнил он Анне. – Он больше не представляет угрозы ни для тебя, ни для Итана. Теперь я возглавляю «Каваллари энтерпрайз». Можешь быть уверена, под моим руководством все пойдет совершенно иначе.

Анна моргнула, но прежде, чем он успел заметить в ее глазах доверие или сомнение, ее густые золотисто-каштановые ресницы опустились. Она взяла чайник и наполнила свою чашку.

– Значит, ты теперь живешь в Лондоне?

– Нет. – Он сделал глоток и подавил гримасу – англичане делают кофе ненамного лучше американцев. – В Палермо. Я вернулся в январе, когда умер отец.

Она поставила чайник, но не взяла свою чашку.

– Значит, ты собираешься остаться на Сицилии?

– В обозримом будущем – да.

– Мама, смотри!

Услышав голос Итана, они оба повернули голову. Он подошел к ним, держа на руках маленького золотистого щенка.

Анна улыбнулась и погладила пса по голове.

– Она очень милая.

– Это мальчик, – поправил Итан. Щенок извивался и лизал его подбородок. Итан хихикнул. – Жалко, что мы не можем взять его себе. Думаю, Мистеру Пиклзу он понравится.

Анна улыбнулась.

– Мы говорили о том, почему у нас не может быть собаки, помнишь? Однажды этот маленький парень превратится в большую собаку. А большим собакам нужно больше пространства.

– Я знаю, – вздохнул Итан. Он поцеловал щенка в макушку. – Я отнесу его обратно к Сэнди.

– Мистер Пиклз? – переспросил Лука, когда Итан ушел.

– Кот, – сказала она.

– Ах да...

– Ему меньше всего понравится, если мы заведем собаку, – добавила она.

Но Лука услышал последнюю фразу лишь наполовину. Почему он до сих пор не подумал о том, что у Анны может быть другой мужчина? Анна потрясающе красивая женщина.

Наглое желание узнать, есть ли у нее любовник, вертелось у него на языке, но тут дверь кафе распахнулась, и в комнату вошла пара средних лет. Мужчина направился к стойке, женщина огляделась и села за столик у окна позади Анны, достаточно близко, чтобы подслушать их разговор.

– Нам нужно поговорить наедине, – сказал он вместо того, чтобы выяснить судьбу призрачного любовника. – Ты поужинаешь со мной завтра вечером?

– Мне нужно найти няню, но... да, – поколебавшись, ответила Анна.

– Я остановился в отеле «Фендалтон». Ты его знаешь?

– Да, знаю.

– Я попрошу Марио забрать...

– Нет. Я доеду сама. Это всего в двадцати минутах езды от Холлифилда. Я знаю дорогу.

– Хорошо.

Десять минут спустя он ждал рядом с хетчбэком Анны, пока она пристегивала Итана в детском кресле. Лука уже попрощался с сыном и пообещал, что скоро они увидятся снова.

Анна выпрямилась и закрыла дверь.

– Дай мне свой телефон. Я введу номер своего мобильного, – сказал он.

Анна помедлила несколько секунд, но потом со вздохом вытащила из кармана мобильник, открыла его и протянула Луке.

Он набрал свой номер, послал сообщение самому себе и вернул телефон.

– Теперь ты можешь связаться со мной в любое время дня и ночи, – невозмутимо сказал Лука. Затем он наклонился и коснулся губами ее виска, позволив губам задержаться на несколько приятных ударов дольше, чем следовало, прежде чем отстраниться. – Увидимся завтра вечером, хорошо?

– А... да, – отозвалась Анна, поспешила к водительскому сиденью и села в машину.

Даже не взглянув в его сторону, она завела мотор и уехала.

Глава 4

Анна трижды переоделась, прежде чем сделать свой выбор в пользу темно-синего платья, нитки жемчуга с такими же серьгами и пары темно-серых туфель.

Именно так она одевалась, когда шла на встречу с клиентом, а значит, для сегодняшнего вечера наряд подходил идеально: ее ужин с Лукой – встреча, а не свидание.

– Не слишком ли яркий макияж? – спросила она у Хлои, которая сидела на диване и вскочила при ее появлении.

– В самый раз, – покачала головой Хлоя. – Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке.

– Ты ужасная лгунья.

– А ты замечательный друг, – несмотря на страх, рассмеялась Анна. – Тебе не надо было возвращаться рано.

Хлоя позвонила вчера вечером, чтобы поболтать и заодно проверить некоторые детали подготовки к свадьбе, назначенной на субботу. Анна рассказала ей все о появлении Луки и требовании увидеть их сына. Она даже представить себе не могла, что Хлоя примчится в Холлифилд на день раньше, чем планировала.

– Не говори глупостей, – твердо сказала подруга. – Я нужна здесь тебе. – Она упала обратно на диван, едва не задев Мистера Пиклза. – Как бы то ни было, после пяти дней в

Лондоне я умираю от желания подышать свежим деревенским воздухом. И конечно, Бен рад, что я вернулась пораньше.

Анна почувствовала укол вины.

– Только ты не с ним проводишь вечер, а присматриваешь за мной.

– Все нормально. Он все еще на работе. После смены он придет сюда и составит мне компанию. Представь, если бы я не вернулась, и тебе пришлось бы попросить Дот посидеть с ребенком! – воскликнула Хлоя и сделала испуганные глаза. – Ты же знаешь, она бы сделала все, чтобы выяснить, с кем ты ужинаешь, верно?

– Да, – сказала Анна, надевая пальто и затягивая пояс на талии. – Ты моя спасительница, – вздохнула Анна. Она открыла сумочку и в сотый раз проверяла ее содержимое. – Итан спит? Может, мне стоит проверить его перед уходом.

– Ты уже проверила его шесть раз. Телефон взяла?

– Точно! – Анна бросилась обратно в спальню, сняла мобильный с зарядки и вернулась в гостиную.

Хлоя снова вскочила, порылась в своей сумке.

– Подожди секунду, – сказала она, вытащила маленький предмет и протянула его Анне. – Вот. Возьми.

Анна не смогла скрыть удивления.

– Это перцовый баллончик?

– Нет! Ты что, шутишь? Я живу с копом. Бен убил бы меня или арестовал, если бы у меня был настоящий перцовый

баллончик. – Она подняла канистру. – Это совершенно законный способ защиты. Я никогда не езжу в Лондон без него.

– Мне это не нужно.

– Уверена? – Хлоя прикусила губу. – Я волнуюсь, Анна, – призналась она. – И Бен тоже. Откуда ты знаешь, что можешь доверять этому парню?

Анна задавала себе тот же вопрос дюжину раз.

– Честно говоря, не верю, что он может причинить вред мне или Итану.

– Тогда ладно, – сдалась Хлоя. Она положила баллончик в сумку. – Но если он хоть пальцем тронет тебя... – Выражение ее лица стало восхитительно свирепым. – Ему придется отвечать передо мной, Беном и всей местной полицией!

* * *

Через полчаса Анна подъехала по величественной обсаженной дубами подъездной дорожке ко входу в «Фендалтон-Холл».

Огромный особняк в елизаветинском стиле был тщательно отремонтирован и переделан в эксклюзивный отель и спа-салон. В «Фендалтон-Холл» останавливались гости, которые могли позволить себе пожить день-другой в эксклюзивной роскоши, когда у них было на это настроение.

Некоторые из их с Хлоей клиентов, для которых деньги не были проблемой, праздновали свадьбы в этом красивом,

престижном месте. Два раза в неделю Анна и Хлоя по очереди устанавливали новые композиции в фойе и других помещениях, но сегодня впервые Анна посетила отель в качестве гостя.

Она осторожно поставила хетчбэк старой модели в промежуток между изящным спортивным автомобилем и роскошным седаном. Выключив двигатель, Анна опустила козырек и посмотрела в зеркало. У нее не было времени возиться с волосами, поэтому она стянула их в низкий пучок и выпустила несколько тонких прядей вокруг лица. Она поправила одну из шпилек, схватила сумку с пассажирского сиденья и направилась в ресторан.

После того как она назвала имя Луки метрдотелю, тот взял ее пальто и подвел к освещенному свечами столу. На столе были льняная скатерть, серебряные столовые приборы и сверкающая посуда. В ресторане было многолюдно, но их столик располагался в укромном уголке.

Лука уже был там. Он встал из-за стола, высокий и потрясающе красивый в белой рубашке с открытым воротом и темных брюках. Он шагнул к ней и наклонился вперед, поцеловав ее в щеку.

– Ты прекрасно выглядишь, – признался он.

Анна вспыхнула от комплимента, хотя попыталась сохранить хладнокровие. Конечно, Лука собирался ее очаровать. Ему нужно, чтобы она была более сговорчива в этом разговоре; он хочет видеться с сыном, и прямо сейчас только она

являлась преградой между ним и Итаном.

– Спасибо, – произнесла она и скользнула в кресло, которое метрдотель отодвинул для нее.

Первые десять минут прошли легко. Они заказали напитки, просмотрели меню, попросили официанта уточнить пару блюд и заказали закуски и основные блюда.

А потом они остались одни.

Анна взяла бокал с мерло и сделала большой глоток. Учтивая, что она была за рулем, ей нужно растянуть бокал на весь вечер, но небольшая доза алкоголя на голодный желудок должна успокоить нервы.

– Спасибо, что позволила мне вчера провести время с тобой и Итаном. – Глубокий голос Луки нарушил тишину. – Я понимаю, что эта ситуация для тебя не из легких. Если тебя это утешит, мне тоже нелегко.

– Ты так неожиданно появился.

– А что бы ты предпочла? – сухо поинтересовался Лука. – Письмо от моих адвокатов?

Анна резко выпрямилась. Адвокаты? Это предупреждение?

– Ты бы привлек юристов, даже не зная наверняка, твой ли Итан сын? – с вызовом спросила Анна.

– Если бы у меня были хоть какие-то сомнения в том, что он мой, тогда – да, я бы попросил своих адвокатов официально провести тест на отцовство.

– Значит, сейчас тебе уже не нужен этот тест?

– Ты хочешь сказать, что отцовство Итана под вопросом? – нахмурился Лука. – Потому, что мы можем проверить тест, если понадобится?

Анна сглотнула и откинулась на спинку кресла, ее глупый вызов рассыпался в прах. Тест на отцовство будет Луке на руку.

– Нет, – сказала она, поднимая бокал. – В этом нет необходимости.

Официант появился через несколько секунд с маленькими таралетками из тунца, спасая момент от излишнего напряжения.

– Кто сегодня присматривает за Итаном? – спросил Лука, когда они снова остались одни.

– Хлоя, мой деловой партнер и друг, – ответила Анна, стараясь копировать его тон. Если он готов пойти на уступки, чтобы сохранить дружеские отношения, почему бы и ей не сделать то же самое. – Она знает Итана с самого рождения, так что она вроде как его тетушка.

– Хлоя – это та подруга, с которой ты изначально планировала создать свой бизнес? – спросил Лука, сделав глоток вина из своего бокала.

– Не могу поверить, что ты помнишь, о чем мы говорили в тот вечер в Лондоне.

– Я многое помню о той ночи, Анна, – глубоким, бархатным голосом ответил Лука.

Анна быстро опустила глаза.

Может, в ту ночь она и была неопытна, но в свои двадцать два года у нее было достаточно опыта, чтобы отказывать мужчинам. Став свидетельницей крушения личной жизни своей матери, она с опаской относилась к противоположному полу и обычно отвергала любые романтические ухаживания. Она никогда по-настоящему не понимала, почему нравятся многим мужчинам. Видимо, некоторые мужчины находили сочетание светлых волос, голубых глаз и упругой груди неотразимым.

– Анна?

– Да?

– Ты не ответила на мой вопрос... Насчет Хлои.

– Да. Мы вместе учились и мечтали о цветочной студии.

– И никто из вас не хотел оставаться в Лондоне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.